

важно усыпанная самоцветами, подтверждает достоверность источников.

Вновь публикуемый памятник представителя (1215) были «золотые и серебряные кресты с разными изображениями, [обделанными] золотом и серебром и [драгоценными] камнями, и жемчугом...» (Н. Эмиш, Написи в Карсе, Ани и окрестностях последнего, М., 1881, стр. 20, № 34). Ст. Орбелиан повествует о покупке у князей Дзелянцев «родового креста, отделанного золотом и

дляет интерес и как свидетельство художественных вкусов двух эпох—конца XIII в. и рубежа XVII—XVIII столетий.

серебром и драгоценными камнями». Для этого креста он приготовил новое хранилище из золота и серебра, украсив его пятью рубинами в оправе и четырьмя великолепными жемчужинами (St. Orbelian, op. cit., стр. 269).

А. КАКОВКИН (Ленинград)

ПЕРВОПЕЧАТНИК КИШИНЕВА АКИМ ПОПОВ

Известно, что основанная по указу императрицы Екатерины Второй в конце XVIII в. на левом берегу Днестра армянская переселенческая колония с центром Григориополь сыграла заметную роль в экономическом и культурном развитии как Молдавии, так и Бессарабии, освобожденной из-под кровавого ига Османской Турции и присоединенной к Российской империи в 1812 г. Торгово-предпринимательская и культурно-просветительная деятельность многих видных представителей этой некогда процветающей колонии простиралась далеко за пределы края.

Среди этих деятелей почетное место по праву должно быть отведено первопечатнику Кишинева—армянину Акиму Ивановичу Попову. Обнаруженные в Центральном государственном архиве Молдавской ССР документы проливают некоторый свет на историю основания им литографии, затем и типографии, несомненно, имевших большое значение для возникновения и становления печатного дела в Бессарабии в первой половине XIX в.

До начала прошлого столетия центром культурной жизни молдавского народа был город Яссы, резиденция ставленников турецкого султана—господарей Молдавии. С присоединением междуречья Прута и Днестра к России центром административно-политической, экономической и культурной жизни вновь созданной Бессарабской области России становится Кишинев, до этого ничем не примечательный захолустный город. Именно здесь прежде всего в первой половине XIX в. под влиянием передовой русской культуры и вопреки про-

водившейся царским самодержавием жестокой политике национального угнетения начали возникать новые очаги культуры и просвещения, формироваться общественно-политические воззрения и идеи. В этом прогрессивном по своей объективной направленности процессе особо важное положение занимало печатное дело, книгопечатание.

Дело в том, что история печатного дела в Кишиневе берет свое начало с довольно позднего времени. Достаточно сказать, что первое полиграфическое предприятие кустарного типа—так называемая епархиальная типография, основанная митрополитом Молдавии Гавриилом Бэнулеску для обслуживания церковных нужд—начало здесь функционировать лишь с 1813 г. Через пять лет, в 1818 г., в Кишиневе создается областная типография для печатания официальных материалов местной администрации. Оба предприятия были чрезвычайно маломощны, к тому же, как сказано, имели узковедомственное специальное предназначение. Естественно, что они не могли удовлетворить все возрастающую потребность края в издательской продукции светского характера, особенно в художественной литературе, школьных пособиях, историко-краеведческих, этнографических и иных книгах научно-познавательного и культурно-просветительного направления.

И первым по существу печатником, предпринявшим практические шаги для удовлетворения этой потребности, был Аким Попов, мещанин города Григориополя, бывший на протяжении ряда лет учеником и ближайшим помощником известного в те

времена одесского литографа Брауна. Немалое значение имело и быстро растущее армянское население Кишинева. Здесь число армян к 1841 г. достигло 700—около двух процентов всего городского населения¹.

Имея солидный опыт литографской работы и призвание к печатному делу, Аким Попов, обосновавшись на постоянное жительство в г. Кишиневе, в конце 1839 г. подает на имя военного губернатора Бессарабской области² П. И. Федорова прошение о разрешении открыть литографию. Местные власти, усмотрев в этом прошении проявление предпринимательской инициативы, таящей в себе заманчивую возможность иметь под рукой еще один рычаг для осуществления колонизаторской политики царизма в Бессарабии, отнеслись к нему с нескрываемым интересом и покровительством.

11 января³ 1840 г. бессарабский военный губернатор сделал представление новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору графу М. С. Воронцову, старательно обосновав необходимость создания в центре новой области империи «оного полезного заведения». Наместник царя в Одессе безо всякого промедления начал ходатайство по этому делу в министерстве внутренних дел, где оно нашло поддержку и положительное решение.

Уже через месяц, 11 февраля 1840 г., управляющий министерством внутренних дел генерал-адъютант граф Строганов сообщил Воронцову, что он «не встречает со своей стороны препятствий к дозволению Попову открыть просимое заведение»⁴. Получив, таким образом, официальное разрешение Петербурга, одесский правитель 27 февраля 1840 г. предписывает бессарабскому военному губернатору «учинить дальнейшее по сему предмету распоряжение, снабдив Попова свидетельством с отображением подписки в соблюдении всех существующих и впредь могущих последовать узаконе-

ний, правил и постановлений о заведениях сего рода»⁵.

О разрешении Аким Попову открыть в Кишиневе литографию было сообщено областному правлению отношением бессарабского военного губернатора от 7 марта 1840 г. В нем предписывалось выдать Попову свидетельство на право открытия литографии и владения ею и предлагалось о времени фактического ее открытия немедленно уведомить для последующего доклада генерал-губернатору. Указ Бессарабского областного правления по данному вопросу последовал 25 апреля 1840 г. Выполняя его установления, кишиневская городская дума выдала Попову свидетельство, а городская полиция взяла у него требуемую высшими властями подписку.

11 мая 1840 г. Аким Попов дал подписку⁶, а 19 июня того же года он через городскую полицию письменно сообщил властям, что на основании данного ему городской думой свидетельства он «на собственный счет в сем городе Кишиневе онуку литографию устроил и открыл»⁷. Следовательно, нужно считать, что основанная Акимом Поповым кишиневская литография начала свою деятельность в середине июня 1840 г.

Открытие литографии явилось знаменательным событием в культурной жизни Кишинева и всего края того времени. В ней начали печататься на русском, молдавском и армянском языках различные церковные и светские материалы и пособия. Популярность нового полиграфического предприятия и его основателя возрастала с каждым днем, а вместе с тем увеличивался поток заказов, выполнение которых требовало большого физического напряжения и высокого профессионального мастерства. Это обстоятельство, вероятно, и побудило предприимчивого и влюбленного в печатное дело Акима Попова сделать новые шаги к расширению своего предприятия. В 1842 г. он возбуждает ходатайство «о дозволении ему открыть при содержимой им литографии типографию для печатания на русском, французском и частью армянском и молдавском языках»⁸.

¹ «История Кишинева», Кишинев, 1966, стр. 48.

² Впоследствии преобразована в Бессарабскую губернию.

³ Все даты приводятся по старому стилю.

⁴ ЦГА Молдавской ССР, ф. 6, оп. 8, ед. хр. 2, л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 14.

⁷ Там же, л. 15.

⁸ Там же, л. 25.

Прошение Акима Попова об основании в Кишиневе типографии было рассмотрено в том же порядке и в тех же правительственных инстанциях. Пройдя и на этот раз довольно быстро по длинной и сложной лестнице царской бюрократии от кишиневских городских властей до петербургского двора, оно увенчалось успехом: Попову было «дозволено открыть означенную типографию, если только будет он признан к тому благонадежным»⁹—таково было решение высших властей.

12 декабря 1842 г. Бессарабское областное правление потребовало от кишиневской городской полиции тщательно проверить благонадежность литографа Акима Попова и представить об этом «надлежащее свидетельство». Требование властей в данном вопросе было довольно категорично и строго. И это совершенно понятно, ведь то было время, когда император России Николай I всеми силами и средствами жестоко преследовал любые проявления «вольнодумства».

Царские сатрапы хорошо понимали могучую силу воздействия печатного слова на формирование и развитие народного самосознания и поэтому доверяли его только абсолютно благонадежным и преданным царизму людям. И хотя Попов не вызывал у властей прямых опасений, однако не остались незамеченными все более расширяющиеся его тесные связи с передовыми представителями культуры и просвещения Бессарабии, которые развивались идейно и художественно под влиянием недавнего пребывания здесь великого поэта А. С. Пушкина, декабристов М. Ф. Орлова, В. Ф. Раевского, К. А. Охотникова, П. С. Пушина, П. И. Пестеля и др.

В результате скрупулезной проверки полиция 22 января 1843 г. представила властному правлению свидетельство о благонадежности Акима Попова¹⁰. Однако оно не удовлетворило начальство и поэтому было возвращено для дальнейшей проверки и оформления. Через месяц, 21 февраля, полиция представила новое свидетельство¹¹, на этот раз вполне удовлетворяющее требованиям областных властей. В нем, меж-

ду прочим, мы читаем следующее: «...Вследствие указа Бессарабского областного правления от 12 декабря 1842 года за № 48067, мы, нижеподписавшиеся, сим удостоверяем, что литограф Аким Иванов сын Попов к открытию и содержанию в городе Кишиневе типографии для печатания на русском, французском, молдавском и армянском языках есть благонадежен». Далее следуют нотариально заверенные и различными судебными инстанциями утвержденные собственноручные подписи армянским или русским шрифтом ряда именитых армян Бессарабии: почетного гражданина Артема Бархударова, купца Константина Мирабуты, помещиков Степана Зазурова и Арутюна Муратова, кишиневских мещан Мыгырдума Якубова и Мардироса Чернитова, письмоводителя армянской епархиальной консистории Носипова и др.¹²

Установить точную дату открытия типографии Акима Попова и ее месторасположение в городе нам не удалось. Но из содержания переписки по данному вопросу можно безошибочно утверждать, что она начала свою жизнь как действующее предприятие примерно в середине 1843 г.

Вскоре после создания кишиневской типографии основатель ее Аким Попов завоевал еще большую популярность и стал одной из влиятельных фигур в просвещенных кругах Бессарабии. Хотя он и не получил систематического образования, но, как свидетельствуют скудные печатные источники¹³, настойчивостью и способностью постиг многое и прослыл лучшим печатником края. Поэтому ему охотно доверялось издание произведений самых различных областей знаний—художественной литературы, правовых, исторических, этнографических, учебных.

Примечательно, что именно Аким Попов уже в самом начале своей деятельности в Кишиневе на поприще печатного дела возбудил перед официальными властями ходатайство об издании газеты на молдавском языке. Одной из первых в 1846 г. в его типографии на молдавском языке

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 29.

¹¹ Там же, л. 34.

¹² Там же, л. 38.

¹³ См. Г. Безвыконный, Армяне в Бессарабии «Dintrecutul nostru» («Из нашего прошлого»), № 3—4, Кишинев, 1931; его же, Манук-Бей, Кишинев, 1938.

ке печатается «Нормальный контакт» — важный правовой акт, регулировавший взаимоотношения между крестьянами и помещиками в Бессарабии вплоть до распространения здесь крестьянской реформы 1861 г.¹⁴

В 1850 г. Аким Попов издает «Кодекс законов Арменополу-Донича», в 1852 г. — «Сочинения» известного молдавского писателя Иона Сырбу, сыгравшего заметную роль в развитии молдавской художественной литературы XIX в. В начале 60-х годов из его типографии одна за другой выходят «Молдавский букварь», «Начальный курс молдавского языка» и другие работы видного педагога и горячего поборника молдавской национальной школы И. Дончева.

Аким Попов пробовал издать и свои произведения о жизни и деятельности бессарабских армян. Так, в результате многолетнего труда в 1885 г. он закончил, но, к сожалению, не успел издать монографию

«Описание и вид торгового местечка Ганчешты — имения принца И. Манук-Бея»¹⁵.

История кишиневской литографии и типографии Акима Попова еще далеко не достаточно изучена. Не выяснена, в частности, дальнейшая их судьба. Но уже известные нам архивные документы и печатные источники неопровержимо свидетельствуют о том, что эти предприятия, как и их основатель, сыграли значительную роль в развитии книгопечатания в Молдавии в минувшем столетии, чем воздвигнули еще один памятник истории братских армяно-молдавских связей.

15 Г. Безвыконный в брошюре «Манук-Бей» указывает, что Аким Попов при написании своей книги широко использовал «Описание жизни Манук-Бея Мирзояна» Гевонда Ховнаняна, изданное в Вене в 1852 г., и с рукописью ее (книги Попова) он ознакомился у армянина — жителя Кишинева некоего Адиясовича.

¹⁴ «История Кишинева», стр. 79.

Дж. ФАНЬЯН (Кишинев)